

* * *

В трагедии «публицистический» элемент яснее всего выступает у Корнеля в пьесах, трактующих политические темы. В «Сиде» он почти совершенно отсутствует. В «Горациях» образный и публицистический методы уравнивают друг друга: основная идея трагедии — становление сильной державы, гражданский и патриотический долг индивидуума по отношению к государству — раскрывается, с одной стороны, через действие и характеры героев, с другой стороны — в монологах, несущих отчетливый отпечаток «авторской» речи. Диалог между двумя антагонистами трагедии — Горацием и Куриацием, спор, в котором выступают две противоположные точки зрения, отражает двойственную позицию самого автора, трагическую неразрешимость поставленной проблемы.¹² Двойственность эта сказалась и в монологе Камиллы, представляющем хрестоматийный образец корнелевского «красноречия» и вместе с тем прямо противоположном по смыслу основной патриотической идее пьесы. Начиная с этой трагедии, в пьесах Корнеля все чаще встречаются обобщенные афоризмы, сентенции в стихотворной форме, представляющие своего рода политический катехизис его времени. Этот прием авторского обобщения в рамках драматического жанра совершенно нехарактерен для Расина.

В «Цинне» публицистический элемент значительно возрастает, получает перевес над образным и даже, в известном смысле, обособляется от него. Это сказывается прежде всего на гораздо более статичном характере действия. Торжество мудрого и милосердного монарха над заговорщиками-республиканцами раскрывается в развитии сюжета, в образах героев и в особенности — в декларативной форме — в программных монологах Августа и его жены Ливии. Но одновременно с этим «авторским» обобщением основной политической темы в «Цинне» выступает и другая идея, казалось бы несовместимая с первой. Она заключена в патетических тираноборческих монологах республиканцев и резко противоречит отрицательной моральной характеристике этих персонажей. Их слова оказываются убедительнее, чем поступки, приобретают независимое от характера и драматической функции звучание.

В этом смысле «Цинна» не только по теме, но и по своему художественному методу предвосхищает трагедию просветительского классицизма. Вольтер продолжает именно эту, идущую от Корнеля традицию, несмотря на то что сам он в своем комментарии к сочинениям Корнеля подверг его придиричливой и порой несправедливой критике. Напротив, традиция Расина, который всегда оставался

¹² Подробнее об этом см.: Н. А. С и г а л. Политическая идеология Пьера Корнеля. «Ученые записки ЛГУ», № 122, 1949, стр. 270.